

Театр имени Вл. Маяковского

По-разному назывался этот театр на сво-

Старое здание Московской консерватории.
1878 год.

Моск. консерв. - 1992. - 10 сент.
И. С. Мамонтов

ам доягом веку: театр Парадиза, Никитский театр, Интернациональный театр. Дело в том, что более полувека у театра не было постоянной труппы и сцена переходила из рук в руки. В 1885 — 1887 годах антрепренер и актер Георг Парадиз для своей опереточной труппы строит новое здание театра в арендуемом им княжеском владении, для чего приглашает известного архитектора К. В. Тарского. В создании проекта в модном в те времена псевдорусском стиле принимал участие молодой Ф. Шехтель. Заметим, что интерьеры здания с обильной лепниной и позолотой плохо сочетаются с его кирпичным фасадом.

Какие только гастролирующие труппы не выступали на подмостках этого театра (отсюда его название «Интернациональный»): знаменитые «мейнингенцы», Мюнхенский королевский театр, Элеонора Дуза, Сара Бернар. После пожара в Солдовниковском театре с января 1898 года здесь выступала Частная опера С. И. Мамонтова, а в 1905—1906 годах — опера Зимина. Затем в течение семи лет, с 1913 по 1920 год, здесь давала спектакли оперетта Е. В. Потопчиной. После отъезда Потопчиной за границу Никитский театр был отдан Театру революционной сатиры, объединившемуся впоследствии с Театром драмы, главным режиссером которого стал Н. П. Охлопков.

Спектакль для единственного зрителя

В богатой событиями истории театра на Большой Никитской есть эпизод, единственный в своем роде, о котором нам хотелось бы рассказать особо — спектакль, когда в зрительном зале присутствовал всего один человек.

Декабрь 1898 года. Оглушительный успех чеховской «Чайки» на сцене молодого Художественного театра. Но автор находится далеко от Москвы, болезнь не позволяет Антону Павловичу приехать в Москву во время сезона. Но с наступлением тепла, весной 1899 года, Чехов все-таки приехал с тайной надеждой увидеть свою пьесу на сцене. При всяком удобном случае он повторял: «Послушайте, мне же необходимо, а же автор, как же я буду дальше писать?»

Но что делать? Ведь сезон кончился, и постоянное помещение театра перешло на

лито в другие руки. Вся имущество вывезено и сложено в тесном сарае. Чтобы показать Чехову один спектакль, пришлось бы проделывать огромную работу, как для начала нового сезона, то есть нанимать помещение, рабочих, разбирать декорации, бутафорию, костюмы, созывать актеров, репетировать и т. д. А в результате — показной спектакль может оказаться неудачным, так как в пустом зале пьеса не зазвучит, и автор разочаруется. Но слово Чехова — закон. Этот спектакль состоялся в Никитском театре. После каждого акта Антон Павлович прибегал на сцену, он любил кулисы и театральную суету, улыбался, становился бодрым и радостным. Одних актеров хвалил, другим же досталось, особенно одной актрисе.

«Послушайте, — говорил Чехов, — она же не может играть в моей пьесе». Но как отнять роль? Ведь это равносильно выключению из труппы. И все же тонкий и деликатный Чехов в вопросах творчества был неумолим, почти жесток, никогда не шел ни на какие компромиссы. Раскром с секрет: актриса, которая так не понравилась Антону Павловичу, была исполнительница заглавной роли Мария Людомировна Роксанова.

А К. С. Станиславского, играющего роль Тригорина, Чехов не на шутку удивил. Он требовал, чтобы у героя были дырявые башмаки и брюки в клетку, Вольше Станиславский ничего не мог добиться от автора. Как же так? Тригорин — модный писатель, любимец женщин — и вдруг рваные башмаки и брюки в клетку. А артист надевал самый элегантный костюм, делал красивый грим. И только спустя год, во время одного из спектаклей Станиславского оседело. «Конечно, именно дырявые башмаки и клетчатые брюки, и вовсе не красавчик! В этом-то и драма, что для молодых девушек важно, чтоб человек был писателем, печатал трогательные повести, — тогда Нини Заречные, одна за другой, будут бросаться ему на шею, не замечая того, что он и назначителен как человек, и некрасив, и в клетчатых брюках, и в дырявых башмаках. Только после, когда любовные романы этих «свижь» кончатся, они начинают понимать, что девичья фантазия создала то, чего на самом деле никогда не было». ...Станиславский продолжает: «Глубина и содержательность лаконических замечаний Чехова поразила меня. Она была весьма типична для него».